

Отслушавъ обѣдню въ этой церкви, я поспѣшилъ въ мѣстечко Свиржень (которое извѣстно также подъ именемъ Старого Свиржня, потому что есть Ново-Свиржень, раздѣленный отъ Старого только р. Неманомъ).

Несмотря на то, что вокругъ Свиржня, по направленію къ Койданову, большіе пески, самый Свиржень довольно грязенъ, — кажется, оттого, что онъ лежитъ на берегу червоземистаго, пясстаго Немана и близъ устья болотистой рѣки Уши. Мѣстечко это довольно

(*) См. «Сверный Архивъ» 1826 г., ч. XX, стр. 180. Тамъ приложено сборникъ польскихъ словъ, сходныхъ съ нидерландскими.

старинное: начало его относится къ XV вѣку; въ XVI, XVII и началъ XVIII оно принадлежало Радзивилламъ и славилось богатою Фабрикою Фабрикою, а теперь оно принадлежитъ князьямъ Витгенштейнамъ. Свиржень былъ свидѣтелемъ набѣговъ переконскихъ татаръ, грабежей шведовъ и наконецъ опустошеній французовъ (1812 г.), соединившихся въ немъ съ поляками, которыхъ преслѣдовалъ отъ Свиржня до самого Миска знаменитый герой отечественной войны Чичаговъ (*).

Въ настоящее время Свиржень считается складочнымъ мѣсткомъ для товаровъ, пригоняемыхъ сюда по Неману и Свислочи и отираемыхъ потомъ въ Кроевецъ; въ Свиржень сплавиваютъ изъ Бѣлоруссіи мачтовый и такъ называемый каравковий (строговой) дѣсь, а изъ Польши и польскихъ губерній свозятъ щетину, пеньку, ленъ и шерсть.

Посреди мѣстечка, на довольно значительномъ возвышеніи, почти рядомъ, стоятъ два храма: одинъ — православный, а другой — римско-католическій костелъ-фара. Фара ведетъ свое начало отъ 1588 года; во время владычя мѣстечкомъ Радзивилла Чернаго она была превращена въ кальвинскій храмъ. Что же касается до православной церкви, то, какъ свидѣтельствуеъ надпись: «1511», на погостномъ памятникѣ, почти вросшемъ въ землю, начало существованія ея должно отнести къ XVI вѣку, если не раньше.

Въ Свиржнѣ есть нѣсколько лавокъ, изъ полу-открытыхъ стѣнъ которыхъ выглядываютъ жидовскіе пейсы и смугляя, тощія физиономіи *балабосты* (жонъ жидовскихъ). Мнѣ вздумалось пройти мимо этихъ лавчонокъ, и владыцы ихъ, какъ волки на добычу, кинулись на меня, думая чѣмъ нибудь поживиться изъ моего кошелка. Но что я могъ купить у нихъ? аршинъ истѣвшего ситцу или фунтъ дегтю. Велѣлъ за лавочниками, какъ тучи налетѣли съ разныхъ угловъ мѣстечка безчисленные факторы, и я едва упротсилъ ихъ оставить меня въ покоѣ.

Свиржень замѣчательна одною оригинальною улицею, которая почти вся состоитъ изъ корчмъ (забѣдныхъ дворовъ). Въ другомъ мѣстѣ я опишу бѣлорусскія жидовскія корчмы. А теперь перейдемъ въ Койдановъ.